

18+

Николай Нидвораев



ЧЕРЕЗ ПОЛЕ

СТИХИ

Николай Нидвораев

Через поле. Стихи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59973588

ISBN 9785005149817

Аннотация

«... Живописной гурьбой на аллее бульвараЭтим бархатным вечером выбрался люд.Не спеша дефилируют чудные пары,Старички отдыхают, и дети спуют...Но раскрыть их сугубо интимную тайнуВосприятия мира на запах и цветМне пытаться не стоит. Я зритель случайныйНа трибуне большого парада планет...» Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

НАБЛЮДЕНИЯ	6
По утренней прохладе	7
Вечер	8
Парад планет	10
За рекой	12
Кто заказывал Гаити?	14
Еля	16
Под шелест осеннего бриза	18
Шагает Люба	20
Вздыхала птица	22
Всё путём	23
Я гляжу с высоты	25
Как тревожно гудят поезда	26
Заботушка	27
Ход конём	29
Опять с утра такси, аэропорт	31
Колесо обозрения	32
С обратной стороны	33
Встала река	35
Плохие погоды стоят на Руси	37
Приходит весна	39
Несуразный господин	40
Было тихо	42

ПЕРЕЖИВАНИЯ	43
Что ни утро – туман	44
Бег	46
Поступок	48
Через поле	50
Ты пришла	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Через поле Стихи

Николай Нидвораев

© Николай Нидвораев, 2020

ISBN 978-5-0051-4981-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Каждый стих в этой книге – откровение взрослого, ироничного мужчины. То, с чем он ежедневно сталкивается, обдумывает, пропускает через душу... но очень редко говорит об этом вслух. Стихи написаны простым, почти разговорным, языком. Каждое, не смотря на лёгкость восприятия, имеет глубокий смысл, и логический (зачастую, неожиданный) финал.

НАБЛЮДЕНИЯ

По утренней прохладе

С утра одно и то же – кофе чашка,
Чтоб дымом не травиться натошак,
И снова на работу, как в упряжку,
В чужую суету, в чужой бардак...
Я в этот плен, по утренней прохладе,
Шагаю, заспан и простоволос.
Бросятся в глаза седые пряди
На шевелюрах клёнов и берёз...
Деревья не умеют притворяться.
Стоят они, свободны и честны —
Короткое своё познали счастье,
Теперь умрут спокойно до весны.
Умрут они красиво, без тревоги,
Наряженные в золото и медь...
У них в запасе жизнью очень много,
Не страшно им чего-то не успеть.

Вечер

Остаток угасающей зари
Я отстранённым провожаю взглядом...
Душа моя, постой со мною рядом,
Взгляни, как тускло светят фонари!

Бессмысленно блестят они окрест,
Как на полу потерянные бусы —
Определённо, минусы и плюсы
В такой вот неприкаянности есть.

На город опустился небосвод
Немытою сиреневою чашей...
Куда-то не спеша, по нисходящей,
Вдали ползёт усталый самолёт...

Недавно пухом белым замело
Газоны, тротуары, и дороги —
От этого на улице немного
Светлее, чем казаться бы могло.

Всё больше загорается огней —
Они, как будто зеркала осколки...
Видения загадочней настолько,
Насколько тьма за окнами черней.

Мне самому, пожалуй, неясна
Идея мною созданной картины.
В ней нет концептуальной сердцевины...
Душа моя, не выпить ли вина?

Парад планет

На бульваре светло и весьма оживлённо,
Даже места в кафешке свободного нет.
Эти люди, по мнению грека Платона,
И не люди совсем, а скопление планет...

Созерцая вселенную, пью капучино —
Мне для полного счастья не нужен Вай-фай.
Вон, за столиком справа, планета-мужчина
Проклинает нечаянно пролитый чай.
Со своей адидасовской белой футболки
Он пытается пятна бесследно стереть...
Редко встретишь людей, необычных настолько.
И лицо у него – хоть сейчас на портрет!...

Привлекает вниманье движение сзади —
Это столиков между, и стульев среди,
Пролетает планета по имени Надя
(В соответствии с биркой на левой груди)...
И, хотя аппетита особого нету,
Закажу-ка я сыр, и фруктовый салат!
Это ж чудо какое-то, а не планета,
Так и тянет по ней босиком погулять!...

Живописной гурьбой на аллее бульвара

Этим бархатным вечером выбрался люд.
Не спеша дефилируют чудные пары,
Старички отдыхают, и дети спуют...
Но раскрыть их сугубо интимную тайну
Восприятия мира на запах и цвет
Мне пытаться не стоит. Я зритель случайный
На трибуне большого парада планет...

Вот и солнце садится за крыши строений,
Как за гребень причудливой горной гряды...
Что-то зябко мне стало, сказать откровенно.
Полечу до своей путеводной звезды!

За рекой

Влагой тянет с реки...
И халеи кричат
По-особому как-то печально...
Я здесь не был давно, и по правде сказать —
Нынче тоже заехал случайно.

Тут с утра заливаются псы во дворах,
Веет запахом прелой полыни,
И лениво гоняют худые ветра
По обочинам пух тополиный...

Всё как прежде.
Теряются в летней пыли
Узких улиц невзрачные дали...
Лишь дома по наличники в землю вросли,
Да булыжник в асфальт закатали.

По дороге, читая домов номера,
Прохожу неуверенным шагом...
И сажу на бревне, посреди пустыря,
Как на кладбище пьяный бродяга...

А залётного бриза приветный порыв
Холодит мои впалые щёки,

И звучит над руинами странный мотив,
Прилетевший ко мне издалёка...

Уезжаю.

Багровое солнце в глаза...

Над рекой опускается вечер.

Никого я не встретил... по правде сказать —

И не ждал, что кого-нибудь встречу.

Кто заказывал Гаити?

Кто заказывал Гаити?
Кто хотел «как на Бали»?
Распишитесь, получите —
Ваши чаянья учли...

Чтобы нам нескучно было,
От макушки до штиблет
Погружает нас Ярило
В жёсткий ультрафиолет.
Загорают руки, ноги,
Печень, тонкая кишка,
Мозга доли головного
Размягчаются слегка...
Каждый звук предельно ярок,
Струи света горячи,
Время тает, как огарок
Стеариновой свечи.
Оплывают еле-еле
В груды капельки минут,
По расплавленной аллее
Люди медленно бредут.
За дорогой, в чистом поле
Жухнет клевер не спеша,
Не желает ласки боле

Разомлевшая душа...

Вам известно, почему я
Улыбаюсь невзначай,
За здоровье не горюя,
Да пропащий урожай?...
Ну а где же вы читали,
Или слышали в миру,
Чтоб славяне проклинали
Солнце, лето, и жару?
Знают взрослые и дети —
Все, кого ты ни спроси,
Что такие дни, вообще-то,
В дефиците на Руси.
А к финалу этой сказки,
В атмосфере холодка —
Будут игры, будут пляски,
И любовь до потолка.

Еля

Еля ходит по квартире,
Полон маленьких забот —
Окружающего мира
Тайны детка познаёт...

Без волнения и страха,
Он стакан из хрусталя
Шибанул о пол с размаху —
Получился «дзинь-ля-ля».

Со второй своей попытки
Он доподлинно узнал,
Как о каменную плитку
Разбивается бокал.

В этот раз, к восторгу Ели,
Был короткий, смачный «хрясь»,
И по комнате летели
Брызги, весело искрясь...

В радиатор отопленья,
Ощущений новых для,
Было послано творенье
Из богемского стекла.

Что-то с тонкой позолотой —
По кускам не разглядишь...
Елисей свою работу
Обозначил как «дыдыщ».

Он бы, эту вот, науку —
Познавал, и познавал...
Но какой-то взрослый бука
Шкаф штанами завязал.

Как теперь добить посуду?
И при чём, вообще, штаны?...
До чего же эти люди
Несуразны и скучны!

Под шелест осеннего бриза

Под шелест осеннего бриза
Деревья, с редяющих крон,
В прощальном танцуа стриптизе,
Роняют листву на газон...

Невнятные рифмы слагая,
Встречаю рассвет у окна.
Берёзы макушка нагая
Мне с этого места видна.
И капля иссякшего лета —
Зелёного цвета листок
Дрожит на макушке на этой...
Хорош, но потрёпан чуток.

Наверное, тоже доселе
Одно не усвоил малой —
Весёлые дни пролетели,
Как стая гусей над землёй...
Не может поверить, что лето
Закончилось, чёрт побери —
Он ждёт продолженья банкета,
Он чувствует силу внутри!...
Босяцкой своєю душою
Он верит, что прямо сейчас

Поднимется солнце большое,
Как это бывало не раз.
Прогонит метлой золочёной
Из парка дремотную тень,
И звонко пробудятся клёны,
И сладко запахнет сирень,
И птички весёлой ватагой
Слетятся сюда потрещать...

Он этого ждёт, бедолага,
И будет всё так же дрожать,
Держась до последнего вздоха
Подальше от брэнной земли...

А листику – в принципе, похуй
На все эти сопли мои.

Шагает Люба

Взойдут ли пальмовые рощи
В местах, где долгий летний день
Из-под сугробов ягель тощий
Копытит северный олень?...
Снесёт ко всем чертям с орбиты ль
Своею квантовой дугой
Большой адронный ускоритель
Иных миров пяток-другой?...
Решит ли сопка прогуляться
Вблизи поселка Чекунда?...
Всё это, должен вам признаться,
На самом деле, ерунда.

Глядите: вон шагает Люба,
В глазах – безоблачная синь...
Она уже сменила шубу
На куртку цвета «апельсин».
Берет оранжевый надела,
И в март, нарядная, ушла,
К его палитре чёрно-белой
Добавив толику тепла.
Шагает Люба торопливо
И ей представить не дано,
Какой улыбкою счастливой

Лицо её озарено.

Она легко, и без оглядки

Улыбку эту дарит всем...

В её вселенной – всё в порядке.

И не предвидится проблем.

Вздыхала птица

Вчера был закат не такой, как обычно.
Неяркий. Как будто, усталый...
А после, всю ночь, безутешно и зычно,
Какая-то птица вздыхала.
Наверно, ей было так дьявольски плохо,
Той птице... Так тяжело и больно,
Что даже гортанные, грустные вздохи
Она выпускала невольно.
Она ощущала себя одинокой,
Ей было до жути тоскливо...
А я удаляюсь. Я еду к востоку
Над Керченским узким проливом.

Всё путём

В мутной воде
отраженья нет.
И на вопрос невинный
точно такой же простой ответ
знает любой мужчина.
Скажем, тебе привалил джек-пот,
куш от слепого Фарга —
Всё включено.
Никаких хлопот.
Женщины.
Бренди.
Карты...
И в это время,
забавы для,
в виде пустой проформы,
кто-то спросил:
Как твои дела?
Ты отвечаешь:
В норме...
И помешав, на какой-то ляд,
кубики льда в бокале,
исподволь делаешь пас назад:
В принципе – всё достало...

Ты отвечаешь, как дважды два:
коротко, и по сути.
Не напуская в свои слова
сентиментальной мути...
Кто-то спросил:
Как дела, старик?
Походя, шутки ради.
А у тебя позади – тупик.
И впереди засада.
Кажется, выхода нет.
Совсем.
Демоны одолели.
И никому до твоих проблем
нет никакого дела...

Дяденька лет сорока пяти,
«свой человек» с бульвара,
мимо которого не пройти,
не покурив на пару...
Ты говоришь:
Всё путём, браток!
Пряча в карман бездумно
жжёную спичку.
А коробок
ловко швыряешь в урну.

Я гляжу с высоты

Я гляжу с высоты далеко-далеко...
Подо мной, безмятежно и просто
Полусонная речка одною рукой
Обнимает заснеженный остров...
Вижу голый тальник на другом берегу,
Чуть подальше – лужок сенокосный...
А за ним, на буграх, по колено в снегу
Корабельные гордые сосны,
Поголовно, в чулках ярко-рыжих, под медь,
Исполняют весенние танцы,
Трансформируя кронами солнечный свет
В ослепительных солнечных зайцев...

А у самой опушки, под сенью деревьев
(Абсолютно, причём, непонятно —
Для какой такой цели), стоит Мерседес,
Безупречно тупой и квадратный.
Из немецкой машины, во всю её блажь,
Громяхают английские песни...

Испохабили, всё-таки, русский пейзаж!
А ведь как начиналось чудесно...

Как тревожно гудят поезда

Как тревожно гудят поезда...
Как пронзителен запах печали
В закоулках ночного вокзала,
Где шпалерами люди сидят,
Утомлённо зевают, и ждут...
А со стен, неизменно в миноре,
Громогласно звучат приговоры
Через каждую пару минут...
Нужно следовать прямо в вагон
Через длинный тоннель, под землёю,
Чтобы тихо смотреть, как в былое
Уплывает пустынный перрон...

Заботушка

Там, где клены с подружками-липами
Досыпают положенный срок,
Запахнувшись пальтишком задрипанным
По сугробам шагал мужичок.
Бабалыха-метель хороводилась,
Игнорируя логику дат.
Башмаки «до свидания молодость»
Штамповали отверстия в ряд
На, возникшей свободным падением,
Простыне белоснежных снегов...
Получал тот мужик наслаждение
От своих пеликаньих шагов.

Было утро. Промозглое, серое.
То ли вторник, а то ли среда...
Шёл мужчина, шажочки вымеривал,
Умудряясь попасть не туда,
Где цепочкою синей, глубокою
На целинном ковре снеговом
Проступали следы одинокого
Индивида, навроде него...

Проявляя заботушку русскую,
А не в силу дурацких причуд,

Он нагапывал тропочку узкую
Для людей, тех что после пойдут.

Ход конём

Сегодня, под сводами группы входной
Большого торгового центра,
Синьора в манто «Это Было Давно»
И шляпке из красного фетра,
Уверенно двигаясь стилем «А-ля
Сомнамбула» к цели заветной,
Довольно технично меня обошла
У самой у финишной ленты.

Рысцой проскакав по гранитным камням,
Гражданка, немного с заносом,
Лихим загогулистым ходом коня
Махнула с «Дэ-шесть» на «Е-восемь»,
И правилам физики наперекор,
Свой круп, коренастый не в меру,
Вонзила бочком в аккуратный зазор,
Меня отделявший от двери.

Ей так захотелось любой ценой
Скорее добраться до цели,
Что свой реактивный режим скоростной
Она поменять не сумела,
И в силу инерции, дальше пошла
Чертячьим шныряющим галсом...

В стихии родной эта леди была,
А я – под ногами мешался.

Опять с утра такси, аэропорт

Опять с утра такси, аэропорт,
Немного суматохи, а потом —
Как долгий заключительный аккорд,
Полёт в салоне класса «эконом».
Машина, устремляясь в высоту,
Навылет пробивает облака,
И ставит всю земную суету
На паузу, меж «здравствуй» и «пока».
В моём иллюминаторе – крыло
И солнце, где-то там, над головой...
Мне кажется: что было – то ушло,
Осталось в пункте взлёта моего.
А в точке, где под бурные (почти)
Овации, турбины замолчат —
Лежит начало нового пути...
Ты только приходи меня встречать.

Колесо обозрения

Колесо обозрения медленно-медленно вертится
Поднимая порожние люльки до уровня крыш...
А вон в той, «на одиннадцать», два человечка шевелятся
А возможно и больше, отсюда и не разглядишь...
Там девчонка Наташка – панамка в горошек, зелёная
Ухватилась ручонкой за поручень – не оторвёшь
Там Наташкина мама, красивая но удручённая
Там и папа, который на мистера Бина похож
А Наташка сосёт леденец и всё носиком хлюпает
А Наташкина мама на папу совсем не глядит
А у папы с лица не уходит улыбочка глупая
А у люльки, над ними, какой-то подшипник скрипит
И притом, ветерок наверху начинает куражиться
И панамку срывает, и весело в небе кружит
И Наташка, и мама Наташки испуганы, кажется
И сконфуженный папа пытается всех рассмешить
А когда завершит оборот колесо обозрения
И суровый рабочий откроет у люльки замок
То Наташкины мама и папа вздохнут с облегчением
А Наташка попросит ещё прокатиться разок...

С обратной стороны

Вчера, не глядя на мороз,
Часов наверно в пять,
Какой-то чёрт меня понёс
На улицу гулять.
Брожу, гуляю, всё о'кей...
Позёмка, фонари...
Но – вроде как среди людей,
А сам – в себе, внутри!

Как в перископа окуляр
Гляжу из глубины
На весь творящийся кошмар
С обратной стороны.
Куда-то все бегут, звонят,
Кто курит, кто – жуёт...
Меня – вообще (внутри меня)
Никто не признаёт!
С какой-то дамочкой завёл
Культурный разговор...
А та стоит, рефлексов – ноль.
Не слышит и в упор!

И, чтоб не выйти из себя
От этой всей стены,

И самого себя любя
По-братски изнутри,
Чтоб в ситуации любой
Иметь солидный вид,
Зашёл я в бар, с самим собой
По рюмке пропустить:
Там всё заточено под мой
Простой менталитет
(Я первый, как и я второй —
Не любим посидеть)...

Причём, бармен воспринимал
Всё правильно вполне —
Он аккуратно подливал
И мне (тому), и – мне.

Встала река

Серые, в шапках мохнатого инея,
Дремлют кусты тальника.
Словно испугана стужей предзимнею,
Встала под утро река...
Светится, белой каймой обрамлённое,
Зеркало тёмного льда.
Видно, как около – струи студёные
Гонит речная вода.
Замерли воздуха белые шарики
В толще речного стекла...
Выпала ярых добытчиков на» реку
Добрая куча-мала.

Бу'рят, знакомую схему используя
Криво посаженных сот.
Гулко под этой толпой нетверёзою
Стонет измученный лёд.
Каждому хочется гордою птицею
Хищною стать на денёк —
Сидя над пропастью не шевелиться, и
Долго смотреть между ног.
Каждый к тому же, имеет характер, и
Не потеряет лица —
Либо провалится к чёртовой матери,

Либо поймает ельца.

Плохие погоды стоят на Руси

Неясною тенью в тумане густом
Застыли постройки и скверы
Косматая туча легла животом
На город приличных размеров...
Лежит, водянистою тушей глуша
Движение света и звука...
Сквозь тучу куда-то бредёт не спеша,
В карманы упрятавши руки,
Меся башмаками студёную слизь,
До самого носа накинув
Башлык, и понуро уставившись вниз,
Не очень здоровый мужчина.
В болоньевой куртке, в брючатах, на вид
Потёртых в районе коленок...
Июльским букетом под мышкой торчит
Сушёный берёзовый веник...
Меж клёнов, от мокрого снега седых
И серых домов из бетона
Разносится смачный, размеренный чих,
Рождённый внутри капюшона...

Не может мужчина душою принять
Природных таких катаклизмов,
Поэтому климат решил поменять

Конкретно, внутри организма.
Обул свои чёботы, и потрусил
До бани, валтузить простуду...
Плохие погоды стоят на Руси.
Хворают хорошие люди.

Приходит весна

Как-то вдруг потемнели обочины,
Проявилась брусчатка аллея...
Ночи стали заметно короче, и —
Солнце светит куда веселей...
А какие-то птахи неместные
(Хохолочек, и красная грудь) —
Облепили ранетки окрестные
И пируют вовсю, и поют!...
Утром выйдешь на улицу — холодно,
На деревьях блестит седина...
Но потом распогодится к полудню —
Сразу видно, приходит весна!

Несуразный господин

В глубине большого спального района —
Там, где знак «грузовикам проезда нет»,
Равномерный стук машины сваебойной
Будоражит мирных жителей чуть свет...
Это, действуя в авральном распорядке,
В свете ряда непредвиденных причин,
На бетонных плитах мусорной площадки
Тару плющит несуразный господин.
По велению души своей и сердца
Устанавливая банки на торец,
Он подошвою не чищенного берца
Производит уплотнительный процесс.
Перед этим несуразным господином
Нынче ясная и праведная цель —
Сдав по таксе этот сраный алюминий,
Заработать на еду и опохмел.
Оттого он, без печали и сомненья
Может адскую устроить кутерьму,
Что и сам, к его большому сожаленью,
В этом городе не нужен никому...
Незадачливый ты мой, остынь маленько!
В самый раз тебе устроить перекур...
Дай поспать ещё чуть-чуть, зубами к стенке

Добрым дядям из налоговых структур.

Было тихо

Рыжей лентой дорога петляла,
Та что тянется в бор, от моста...
Я не знаю, какие печали
Завели меня в эти места.
Я шагал по обочине рыхлой
От оранжевой жухлой хвои,
Подгоняя под бойкие рифмы
Сокровенные думы свои...
Было тихо. Пичуги не пели,
Дятел дробью нигде не стучал,
Только изредка сосны скрипели,
Нагоняя тоску и печаль.
Я оттуда побрёл редколесьем
На большак, по увядшей траве...
Никакая весёлая песня
Не сложилась в моей голове.

ПЕРЕЖИВАНИЯ

Что ни утро – туман

Что ни утро – туман, что ни день – чепуха,
От которой охота напиться...

Что ни вечер, то ищешь себе для греха
По шалманам попроще девицу.

Никогда не умел посчитать наперёд —
Научить было некому вовсе...
Я похож на оторванный лист, что несёт
По долине холодная осень.

Ни своих ни чужих, ни кола ни двора,
Ни звезды за пургою кромешной...
Что мне было дано – я безбожно просрал,
Уповая на пир бесконечный.

Вы, пожалуйста, ежели пьяный в дугу
Я свалюсь без дыхания в поле —
Закопайте меня на крутом берегу,
И найдите булыжник поболее...

А для всех, кто туда забредёт невзначай
Полевою тропой небольшою,
Напишите на камне: «Он был шалопай.
Но – с широкою русской душою».

Бег

По задворкам неприбранных улиц
Да по смурым казённым углам
Вся моя непутёвая юность
Пролетела, с грехом пополам...
Но – откуда-то взялся, не знаю
Этот сон... и всегда об одном —
Вольный ветер, да скачка шальная
На горячем коне вороном!...

А на небе подковою бледной
Светит месяц, и звёзды блестят
А скакун был украден намеренно
У заезжих бедовых ребят,
Он галопом идёт по безлесью
Оставляя следы на снегу...
Выбивая копытами песню:
Убегу – убегу – убегу!...

Мне старуха-ведунья вещала
Мёртвым голосом, как на суде,
Будто конь мой – к великой печали,
Ну а бег – непременно, к беде...
Не хочу я вникать в эти штучки —
Я своё уже всё получил...

Просто, видимо, дряхлую ручку
Недостаточно позолотил.

Поступок

У вас же такое, друзья и подружки,
Случалось, хотя бы разок —
Поселится где-то внутри черепушки
Настырный такой червячок,
И точит, и точит, гадёныш голодный
Подкорку твою без конца...
И ты уже сделать готов что угодно,
Чтоб как-то унять подлеца —
Напиться, а может быть, что и почище...
К примеру, сидел я такой
Однажды подавленный, в свой кулачище
Упёршись небритой щекой...
Серёжка Есенин сочувственной грустью
Меня ободрял со стены...
Текли мои мысли по узкому руслу,
Горьки, но довольно честны.

Я думал: Бездарная горсточка лени! —
Взывая к себе самому —
Пристало тебе золотые мгновенья
В дерьме проводить, и в дыму!
Твои немудрящие приоритеты
Вмещаются в слово «балдёж».
Чего же ты в жизни достиг, и вообще-то —

Накой ты, придурок, живёшь?
В каком направленья твоя каравелла
Плывёт, без руля и ветрил?...
Такие вот вещи, открыто и смело
Себе я, друзья, говорил...
И будучи с детства умишком не хрупок,
И буйною светел душой,
Я понял – пора уже сделать Поступок.
Взаправдашний, с буквы большой.

Поднялся, и вышел я бодрой походкой
В прожаренный солнцем июль... ..
Всё было на месте. Во всём околотке
Никто не горел, не тонул...
Ну что же – сказал я себе – всё как надо.
Выходит, мой час не пробил...
И просто, спокойствия личного ради,
Дубок молодой посадил.
Он молод был крайне, друзья и подружки,
В то время, хотя и кудряв.
А нынче люблюсь его я макушкой
Лишь голову кверху задрал.
Я мимо него, исключительно важен,
Всегда на работу хожу,
Хвалюсь, что моими руками посажен...
Хотите – и вам покажу?

Через поле

(песня)

Подхватился, по грозе, переехать поле я,
Да нечаянно в пути, спьяну, заплутал...
Да и кони у меня что-то стали квёлые —
Помирают на ходу, чёрт бы их побрал!

Припев:

Эх, кабы не года

Эх, горе не беда

Мой буланый, коренной, захромал на горе мне,
Знать, копытом угодил в ямку на бегу,
А чубарый, как чумной, тупо тянет в сторону...
Хоть убейся, ни хера сладить не могу!

Припев.

А каурый, от грозы – шибко горячится, и
Всё косится на меня, не по-конски лют!
Он бы, демон, прямо в ад, огненную птицею
Полетел, да постромки, сука, не дают!...

Припев.

Помолиться бы тишком Богу (или чёрту) мне,
Переждать бы в закутке, тёплом и сухом...
Да гори она огнём, эта тягомотина —
Отстегну каурого, да попру верхом!

Припев.

Ты пришла

Окно моё портьерой голубой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.